

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

Выпуск № 14.

Март 2025

«Демонстрация силы и уязвимости»

все выпуски здесь

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И СТРАТЕГИИ НИУ ВШЭ

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Составители

В.Б. Кашин (руководитель проекта, китайский язык), к.полит.н., директор Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, vkashin@hse.ru

Е.А. Дегтерева (заместитель руководителя проекта, французский язык), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Д.В. Тренин (научный консультант проекта, немецкий язык), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор, итальянский язык), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, egoryushina@hse.ru

Е.Н. Рыжкин (координатор, итальянский язык), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик, корейский язык), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик, китайский язык), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

А.Ю. Чихачев (аналитик, французский язык), ведущий эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Д. Янькова (аналитик, китайский язык), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

А.С. Прокофьева (верстка/дизайн)

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

по материалам зарубежных
аналитических центров

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ (ИМВЭС НИУ ВШЭ) представляет **«GS trends 3'25: мониторинг глобальных стратегических трендов»**.

- Каждый выпуск составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и обеспечивает краткий аналитический формат, что позволяет экономить время.
- Мониторинг отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, военной политики и экономики.
- Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы.
- Выпуск основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.
- Выборка материалов зарубежных центров сформирована экспертами-аналитиками ИМВЭС, профессионально владеющими различными языками (в том числе китайским, японским, корейским и др.).
- Уникальность мониторинга заключается в том, что многие оригинальные доклады зарубежных аналитических центров в России недоступны.
- Мониторинг будет полезен широкому кругу специалистов, в том числе исследователям, а также лицам, принимающим решения.

Выпуск «GS trends 3'25: мониторинг глобальных стратегических трендов» посвящен попыткам различных государств продемонстрировать свои силы в сфере военного строительства и экономики.

Материал Корпорации RAND открывает раздел «Стратегия». Корпорация сосредоточена на изучении четырех сценариев реорганизации ВС России. Американские эксперты признают, что даже частичная реорганизация усложнит для США противостояние с Россией.

Институт внешнеполитических исследований (FPRI) подготовил в марте объемный аналитический доклад, который поэтапно погружает читателя в значимое для США прошлое с целью не только навязать чувство незащищенности у читателя, но и продемонстрировать уязвимость США в различные исторические моменты. Именно сейчас США подвергаются новой (третьей по счету) атаке со стороны России, Китая и Ирана. Эта новая угроза – иностранное информационное манипулирование и вмешательство (Foreign Information Manipulation and Interference, FIMI). Или – иначе – «дезинформация». Анализ доклада будет полезен для понимания логики того, как США на самом деле воспринимают Россию и ее действия сегодня, особенно в информационном противоборстве.

Тем временем в Китае обеспокоены тем, как государство будет «собирать силы» для успешного завершения военного строительства в 14-ю пятилетку.

Раздел «Ядерное сдерживание» представлен в этом выпуске старой Европой – Италией и Францией. Итальянский Институт международных исследований (IAI) демонстративно рассуждает о возможности участия Польши в украинском и европейском ядерном сдерживании России. Средиземноморский фонд стратегических исследований (FMES), напротив, полагает, что ядерного сдерживания будет явно недостаточно для защиты Европы. Французский доклад отличается умеренным взглядом на поставленную тему без политизированных штампов и клише.

Раздел «Специальная военная операция» в этом выпуске всецело посвящен значению и последствиям развертывания дополнительных северокорейских войск на территории России. Особенностью анализа стало то, что об этом рассуждает сосед КНДР – Республика Корея.

Раздел «Экономика» содержит материал Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) и описывает ключевые тенденции в области международных поставок оружия в 2024 г.

Раздел «Новые технологии» посвящен французской оценке состояния и перспектив развития европейской космической модели на сегодняшний день. Европейский подход к освоению космоса с самого начала состоял из трех опор – готовности к сотрудничеству, намерения решать научные задачи и коммерческого начала, – каждая из которых в последние годы испытывает эрозию.

Наконец, раздел «Военная мысль» посвящен попытке южнокорейского Института стратегии национальной безопасности (INSS) ответить на вопрос: зачем Ким Чен Ын продемонстрировал строительство атомной подводной лодки?

Если вы не нашли в этом выпуске нужный вам материал или вы хотите дать обратную связь, можете обратиться к Е.М. Горюшиной (egoryushina@hse.ru).

Содержание

СТРАТЕГИЯ.....	8
США	8
Как Россия будет реорганизовывать свои вооруженные силы после конфликта на Украине?.....	8
Топливо для огня: информация как оружие	11
Китай.....	22
Как Китай будет «собирать силы» для успешного завершения военного строительства в 14-ю пятилетку?	22
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	25
НАТО/ЕС	25
Италия	25
Как сдержать Россию: чем больше (ядерного), тем лучше?	25
НАТО/ЕС	29
Франция	29
Ядерного сдерживания больше недостаточно для защиты территории страны в свете растущей угрозы от баллистических ракет	29
СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.....	32
Республика Корея	32
Значение и последствия развертывания дополнительных северокорейских войск на территории России.....	32
ЭКОНОМИКА	34
Швеция.....	34
Тенденции в области международных поставок оружия, 2024 г.....	34

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	38
НАТО/ЕС	38
Франция	38
Европейская космическая модель: обновление задач на фоне стратегических трансформаций	38
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	41
Республика Корея	41
Зачем Ким Чен Ын показал строительство атомной подводной лодки?	41

СТРАТЕГИЯ

США

Как Россия будет реорганизовывать свои вооруженные силы после конфликта на Украине? (How Will Russia Reconstitute Its Military After the Ukraine Conflict?)

Корпорация RAND
(RAND Corporation)

Мишель Гризе (Michelle Grisé), старший научный сотрудник по вопросам политики; профессор политического анализа, Школа государственной политики RAND

Марк Козад (Mark Cozad), старший научный сотрудник по вопросам международной обороны; профессор, Школа государственной политики RAND

Анна М. Дауд (Anna M. Dowd), старший научный сотрудник по международным/оборонным вопросам

Джон Кеннеди (John Kennedy), глава исследования

Марта Кеке (Marta Kepe), старший аналитик по вопросам обороны

Клара де Латайяд (Clara de Lataillade), аналитик по вопросам обороны

Кристина Марцинек (Krystyna Marcinek), научный сотрудник RAND, профессор политического анализа, Школа государственной политики RAND

Дэвид Вудворт (David Woodworth), внештатный научный сотрудник по международным вопросам и вопросам обороны

27.03.2025. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2713-2.html

Теги: #Россия #Украина #Military

Представленные четыре сценария возможной реорганизации ВС России от Корпорации RAND соответствуют основным мировым трендам в военном строительстве. С подобными тенденциями в военном строительстве сталкиваются страны как мирового большинства, так и коллективного Запада: наращивание военной мощи в условиях демографических вызовов, развитие военных технологий, качественные инвестиции в ОПК, расширение ВТС с партнерами. Ни один из представленных в данном материале планов не является крайне негативным для развития ВС России. Хотя с большой долей вероятности авторы стремились показать разные по эффективности сценарии для модернизации российских Вооруженных сил. В итоге они сами отмечают, что даже частичная реорганизация российских ВС будет усложнять для США противостояние с Россией.

Несмотря на то что конфликт на Украине еще не завершен, от того, на каких условиях он закончится, зависят дальнейшие решения России о реорганизации своих Вооруженных сил. На этот процесс будут также влиять экономические, демографические и внешнеполитические факторы – отношения с ключевыми партнерами: Китаем, Ираном, Белоруссией и КНДР. По мнению RAND, Россия будет продолжать делать упор на ядерный компонент ВС, мобилизацию и призыв.

Реорганизация ВС во многом будет опираться на опыт предыдущих военных реформ. Эксперты RAND отмечают, что военные реформы «нового облика» армии продолжают оказывать влияние на российское мышление в плане военного переустройства.

Хронология прошлых попыток военных реформ в России

1980 г.	Руководство СССР планирует модернизировать ядерные силы и повысить профессионализм Вооруженных сил, сократив при этом их численность
1990-е гг.	Развал Советского Союза
1991 г.	ВВС и ПВО объединяются, значение ядерных сил возрастает. Генеральный штаб выступает против изменений, угрожающих его власти
Чеченская война	Нехватка кадров мешает оперативной готовности, что приводит к реформам
1994-1996 гг. 1999-2009 гг.	Генеральный штаб подчиняется министру обороны
2000-2004 гг.	Укрепление вертикали власти. Военная доктрина направлена на то, чтобы российские Вооруженные силы могли вести две региональные войны одновременно. Попытки перестроить систему командования и управления ВС проваливаются. Президент В. Путин проводит реформы и сокращает полномочия министра обороны
Российско-грузинский конфликт	Политическая поддержка военных реформ на высоком уровне. В. Путин называет Организацию Североатлантического договора (НАТО) «прямой угрозой». Проводятся реформы «нового облика»
2014 г.	Россия вторгается в Донбасс
2022 г.	Россия вторгается на Украину

Исследователи RAND определили различные подходы, которые Россия могла бы использовать для реорганизации своих Вооруженных сил. Авторами были изучены первичные и вторичные источники на русском и английском языках, связанные с ретроспективным анализом оборонных реформ в советской и постсоветской России, действиями российских Вооруженных сил на Украине и военным восстановлением, включая заявления российских официальных лиц, российскую военную науку, западные материалы о российской военной стратегии, а также российские и западные источники СМИ.

Анализ позволил определить четыре возможных сценария реорганизации ВС России, при оценке каждого из которых использовался единый перечень условий: конфликт России и Украины завершился, российское руководство придерживается курса В. Путина (даже если он не у власти), восприятие политики США и НАТО в России не изменилось, Москва продолжает поддерживать отношения с ключевыми партнерами в Пекине, Тегеране, Минске и Пхеньяне, демографическая ситуация существенно не изменилась, сохраняется политическая стабильность в российском обществе, Россия сохраняет свои текущие территориальные претензии.

Авторы рассматривают следующие четыре сценария реорганизации ВС России.

- План Шойгу: Россия возвращается к структуре Вооруженных сил, которая была до 2022 г., одновременно с этим увеличивая общую численность военнослужащих с учетом новых угроз (вступление Финляндии и Швеции в НАТО); руководство страны осуществляет выборочные качественные инвестиции, что, вероятно, потребует изменений в стратегии оборонных закупок – приобретения некоторых технологий за рубежом.

- Пересмотр старых моделей: возвращение к военному строительству до военных реформ А. Сердюкова; минимальные инвестиции в НИОКР, средства направлены на российские силы ядерного сдерживания; Россия полагается в первую очередь на технологии, которые может производить внутри страны, восполняя технологические пробелы за счет количества или асимметрии, а не за счет приобретения передовых технологий у союзников.

- «Новый облик»: Россия делает упор на качественные инвестиции; происходит модернизация армии России – меньше численность ВС, но выше эффективность; Россия уделяет приоритетное внимание развитию и использованию асимметричных возможностей, разведки, службы безопасности и военных спецслужб; частные военные компании и другие нерегулярные формирования лучше интегрированы в Вооруженные силы.

– Новая операционная модель: Россия проводит масштабные институциональные реформы в оборонном ведомстве; с целью сохранения конкурентоспособности российские ВС могут адаптировать элементы американской, западной или китайской модели; Россия реализует эффективную инвестиционную политику в военном строительстве; Москва обращается к внешним экспертам для совершенствования своего оперативного искусства и тактики; российское руководство использует ключевые внешние связи для приобретения новых технологий и развития новых стратегических партнерств.

США

Топливо для огня: информация как оружие (Fuel on the Fire: Information As a Weapon)

Институт внешнеполитических исследований
(The Foreign Policy Research Institute, FPRI)

Карл Штольц (Karl Stoltz), советник по внешней политике компании Deft9 Solutions (www.deft9.com). Ушел в отставку из Государственного департамента США в октябре 2024 г. после 38 лет работы дипломатом. Работает в качестве старшего советника и исполняющего обязанности заместителя координатора в Центре глобального взаимодействия (GEC), который занимался противодействием иностранным информационным манипуляциям и вмешательству (FIMI) со стороны противников Америки

28.03.2025. URL: <https://www.fpri.org/article/2025/03/fuel-on-the-fire-information-as-a-weapon/>

Теги: #США #Informational

Автор объемного аналитического доклада поэтапно погружает читателя в значимое для США прошлое. Сначала он делает отсылку к 7 декабря 1941 г., «когда Соединенные Штаты были втянуты во Вторую мировую войну и когда императорская Япония совершила внезапное нападение на Перл-Харбор». Он утверждает в первых предложениях, что, «хотя уже существовали предупреждающие признаки японской агрессии, внезапное нападение застало Америку врасплох». Вслед за этим Штольц проводит аналогию с 11 сентября 2001 г., когда «Соединенные Штаты пережили самую смертоносную серию террористических атак в истории, когда агенты «Аль-Каиды» (террористическая организация, запрещена в РФ) использовали коммерческие самолеты в качестве оружия, чтобы разрушить Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и нанести серьезные повреждения Пентагону в Вашингтоне, округ Колумбия». Таким образом, автор подводит читателя к третьей внезапной атаке, заставшей Америку врасплох, потому что она «началась не со взрыва, а с шепота».

Цель К. Штольца – не только вызвать чувство незащищенности у читателя, но и показать национальную уязвимость США в те исторические моменты, которые он упоминает. Для усиления этого эффекта автор приводит личные примеры из преподавательской деятельности и утверждает, что третья по счету атака происходит прямо сейчас: Россия, Китай, Иран и «другие воинствующие экстремисты» запустили информационный механизм. Доклад чрезвычайно актуален в сфере изучения воздействия информации, ее распространения и манипуляции в интересах государства, а также современного функционала дезинформации. Анализ доклада будет полезен для понимания логики того, как США на самом деле воспринимают Россию и ее действия сегодня, особенно в информационном противоборстве.

Эта новая угроза – иностранное информационное манипулирование и вмешательство (Foreign Information Manipulation and Interference, FIMI). Другой термин для нее – «дезинформация». Примечательно, что Штолец вновь уводит читателя в историческое прошлое, на этот раз – в прошлое, связанное с выбором этого слова для обозначения целой отрасли. Он пишет, что, выбирая слово для описания «активных мер», которые СССР принимал для манипулирования правдой в других странах, И. Сталин выбрал слово «дезинформация», потому что, по его словам, оно «звучало по-французски» (чтобы люди не догадались, откуда взялся этот термин).

Что такое FIMI?

Информация жизненно важна для нашей социальной структуры. Во многих странах в XIX и XX вв. направляющая рука религии была заменена новыми «-измами» (коммунизм, фашизм, капитализм, либерализм, национализм и т. д.). Подобно религиозным гуру современные политические лидеры управляли потоком новостей, поступающих в массы, и наставляли их относительно того, как правильно их интерпретировать.

Сегодня религия и политические идеологии оказывают меньшее влияние на многих людей, но при этом поток информации не уменьшился. Каждое государство стремится повлиять на аудиторию в других странах и донести свои ценности. Это естественная часть дипломатии и общественных коммуникаций.

Дав общую характеристику информации, Штольц переходит к определению главного врага, использующего информацию против США: «Злонамеренные информационные манипуляторы не играют по тем же правилам. Они скрывают свои истинные личности за фальшивыми веб-сайтами, прокси-агентами, организациями-подражателями, троллями, ботами и deepfakes, потому что знают, что их аудитория будет настроена скептически, если узнает, что настоящим источником информации является Кремль, Коммунистическая партия Китая (КПК), Корпус стражей исламской революции (КСИР) Ирана, «Аль-Каида» (террористическая организация, запрещена в РФ) или «Исламское государство Ирака и аш-Шам (ИГИЛ)/ДАИШ» (организация признана террористической и запрещена в РФ). Данный список выступает ключевым во всей статье Штольца, поскольку определение врагов США – первый необходимый шаг для выстраивания всей дальнейшей теории и практики информационного противодействия.

Автор определяет ключевые термины в этой области. В частности, манипулирование и вмешательство в иностранную информацию определяется правительством США и Европейским союзом как «тайное использование пропаганды и дезинформации для создания международной информационной среды, способствующей достижению политических целей страны». FIMI представляет собой намеренное злоупотребление свободным потоком информации с явным намерением обмануть. Она стремится скрыть истинную личность тех, кто за ней стоит. Она пытается манипулировать общественным мнением, чтобы внести еще больший раскол и недоверие, и использует социальные сети и другие онлайн-инструменты для тайного сбора средств, вербовки союзников и подрыва журналистики, основанной на фактах.

Почему FIMI работает?

Для ответа на этот вопрос Штольц прибегает к яркой метафоре: «Манипуляторы информацией – мастера-пивовары, способные смешивать правду с вымыслом и имитировать авторитетные сайты таким образом, что многие потребляют искаженные новости, не понимая, что они глотают». Он сравнивает информацию с алкоголем и его воздействием.

Манипулирующая информация усиливает эмоции. Она превращает обычные политические разногласия в ожесточенную конфронтацию, подрывает доверие к тем, кому мы должны доверять, и может разрушить давние отношения.

Автор обращается к читателю (отличный прием для установления доверительного контакта в докладе) и призывает подумать о том, какие воспоминания мы сохранили о своем детстве: «Вспоминаете ли вы самые обычные дни своего детства или в основном несколько моментов, когда вы были особенно злы, напуганы, удивлены, радостны или печальны?» Штольц пишет о том, что идентичным образом информационные манипуляторы используют наши эмоции и передают информацию, вызывающую мгновенную ярость, страх, шок, восторг или печаль.

Штольц открыто называет главного врага Америки – Кремль – и с полной уверенностью пишет: в течение многих лет Кремль проводил кампании FIMI, в которых утверждалось, что американские военные создали ВИЧ, COVID-19 и другие болезни в рамках программы биологического оружия; что Соединенные Штаты изобрели болезни, направленные только на определенные этнические группы; и что американские вакцины сделают азиатских женщин бесплодными. «Как бы логика ни подсказывала вам, что подобное утверждение нелепо (а это так и есть), ваше сердце все равно забьется, когда вы подумаете о последствиях, особенно если вы сами азиат. Нет необходимости приводить какие-либо доказательства таких утверждений; эмоциональный ущерб уже нанесен простым прочтением заголовка».

FIMI, как правило, выстраивается вокруг самых значимых людских страхов, поскольку заставить человека именно бояться в результате прочтения той или иной информации – эффективный способ сделать ее вирусной.

Важным в докладе Штольца выступают регулярные отсылки к ученым и исследователям. Например, к антропологу Б. Дойчу, который утверждал, что страх и разум работают в разных системах мозга и страх снижает когнитивные способности. Или к книге «Риск: наука и политика страха» Д. Гарднера, который описал 18 иррациональных страхов.

Среди них:

1) страх потенциальной катастрофы (массовая гибель людей в одном событии, а не небольшое количество в течение долгого времени, поэтому люди больше боятся авиакатастроф, чем более опасных общественных автострад);

2) страх незнакомого (почему вам страшнее идти по незнакомой улице в темноте, чем гулять ночью в своем районе);

3) отсутствие понимания (если вы знаете, как что-то работает, это не так страшно для вас, как если бы вы этого не знали);

4) потеря доверия (если вы не уверены в том, что учреждение сделает то, что должно, ваше чувство риска возрастает);

5) опасность для детей (все, что угрожает детям или будущим поколениям, вызывает более сильную эмоциональную реакцию).

Продолжая ту же линию рассуждения (и тем самым еще больше убеждая читателя), Штольц обращается к книге «Первобытный страх: трайбализм, эмпатия и путь вперед» Р. М. Смита, который добавил еще три основные иррациональные реакции:

1) страх перед чужаками, не разделяющими те же культурные ценности;

2) страх перед нарушением привычного социального порядка и сплоченности;

3) страх остаться позади или не быть в курсе событий (все остальные знают, что происходит на самом деле, и смеются надо мной).

Если консолидировать все перечисленные страхи, можно обнаружить общую тему почти во всех попытках FIMI манипулировать информацией и влиять на общественную аудиторию:

1) ощущение срочности;

2) апелляция к эмоциям;

3) преувеличение иррациональных страхов;

4) предполагаемая угроза этнической, религиозной или социальной группе;

5) заговорщический шепот: «ОНИ не хотят, чтобы вы знали об этой информации, но я делюсь ею с вами, и вы должны поделиться ею с другими».

Исследование конкретного случая

Штольц приводит показательный пример, ссылаясь на годы своей преподавательской деятельности (2016–2017 гг.) в Университете Джорджа Вашингтона (GWU). Показательный кейс касается чрезвычайно чувствительной темы в США: Колин Каперник¹ и другие игроки НФЛ начали вставать на колени во время исполнения национального гимна в знак протеста против расовых отношений в США. Группа аспирантов GWU проанализировала десятки тысяч сообщений в социальных сетях, сделанных в тот период. Некоторые сообщения поощряли действия этих игроков, восхваляя мирный характер их протеста, но при этом призывая всех американцев подняться и присоединиться. Ровно столько же постов критиковали игроков НФЛ, заявляя, что они «топчут американский флаг и встают на колени на могилах ветеранов США», и призывая тех, кто с этим не согласен, немедленно подняться и выразить протест против их действий.

¹ Американский игрок в американский футбол, в последнее время выступавший на позиции квотербека клуба Национальной футбольной лиги «Сан-Франциско Форти Найнерс».

Автор утверждает, что студенты выяснили: почти две трети сообщений было сделано не в США, а в Санкт-Петербурге (Россия), где живет очень мало фанатов НФЛ. Они происходили из российских «ферм троллей»: «Каждый тролль посылал подстрекательские сообщения тем, кто был по обе стороны дебатов. Они не были заинтересованы в защите прав игроков, продвижении афроамериканских идей или защите гимна США. Они использовали этот инцидент, чтобы спровоцировать гнев и недовольство и создать социальный конфликт в Америке, используя эмоции, срочность и предполагаемые угрозы».

На основе отдельного показательного случая Штольц делает вывод: в этом и заключается суть FIMI – не придумывать новые противоречия, а в прямом смысле подливать масло в существующие разногласия, чтобы превратить их в социальные войны.

Кто занимается FIMI?

Штольц не нов в определении информационных «контрагентов» США: Кремля, КПК и иранских аятолл, которые «обладают многолетним опытом пропаганды среди своих граждан». Он признает, что за последние два десятилетия они научились манипулировать социальными сетями и продвигать авторитарные интересы на международную аудиторию.

Однако важным выглядит следующий аргумент Штольца. Центр глобального взаимодействия Госдепартамента (The State Department's Global Engagement Center), работавший с 2016 по конец 2024 г., сосредоточил ежедневные усилия на выявлении и противодействии FIMI со стороны России, Китая, Ирана, глобальных террористических сетей «Аль-Каида» (террористическая организация, запрещена в РФ), ИГИЛ/ДАИШ (организация признана террористической и запрещена в РФ), ИГИЛ в провинции Хорасан (ИГИЛ-К) (организация признана террористической и запрещена в РФ), «Аль-Шабаб» и других организаций воинствующих экстремистов. Все эти группы преследуют разные цели, но все они также имеют большой опыт использования FIMI для подрыва, вербовки новых последователей, сбора средств, обхода санкций и продвижения своих политических идеологий и экономических интересов. Автор доклада ставит уже во второй раз Россию, Китай и Иран в один ряд с «другими воинствующими экстремистами», убеждая еще раз своего читателя в правильности выбора врага США.

Россия

Усилия Кремля по манипулированию информацией и вмешательству в дела США и НАТО начались задолго до его второго вторжения (так указано у Штольца) на территорию Украины в феврале 2022 г. Хотя сегодня многие российские FIMI направлены на ослабление глобальной поддержки Украины, основные цели Кремля обширны: «Они заключаются в подрыве общественной поддержки основных западных институтов, обострении внутривнутриполитических разногласий, подрыве существующих союзов и содействии расширению российской сферы глобального влияния, с которым трудно справиться США и их союзникам». Иными словами, Штолец в очередной раз в своей статье показывает США и коллективный Запад в качестве жертвы в руках России, Китая и Ирана, а также «других воинствующих экстремистов».

Штолец вновь умело погружает своего читателя в историческую ретроспективу, конструируя опыт жестокого врага – России: «Начиная с потемкинских деревень, созданных в 1787 г., тайной полиции 1903 г. <...> и заканчивая советской смесью революционной агитации и пропаганды (агитпроп), кремлевская тактика обмана и прокси-сетей не изменилась за последние три столетия». Он утверждает, что постоянной российской тактикой является использование медийных эхо-камер² – размещение статьи в дружественном Кремлю иностранном издании, а затем ее многократное перепечатывание в российских и дружественных международных СМИ для повышения доверия к ней и усиления ее воздействия. Наконец, Штолец пишет: «Всякий раз, когда их черные операции разоблачаются, сотрудники «охранки», чекисты, КГБ, ГРУ или ФСБ кричат, что “руссофобия” несправедливо направлена против них, а сами быстро переходят к новым кампаниям FIMI».

Автор апеллирует к А. Дугину, который кратко изложил эти цели в 1997 г. в своей книге «Основы геополитики». По убеждению Штольца, именно эта книга впоследствии была принята в качестве основного учебника в российских военных академиях. Дугин писал: «Евразия и наше пространство, «хартленд» России, остаются плацдармом новой антибуржуазной, антиамериканской революции. Новая евразийская империя будет построена на фундаментальном принципе общего врага: неприятели атлантизма и стратегического контроля США, отказе от господства либеральных ценностей».

² Эхо-камера – понятие в теории СМИ, представляющее собой ситуацию, в которой определенные идеи, убеждения усиливаются или подкрепляются путем передачи сообщения или его повторением внутри закрытой системы (партия, круг единомышленников, субкультура). При этом подобные сообщения заглушают другие аналогичные информационные потоки.

Китай

Важно обратить внимание на то, как Штольц сравнивает Россию и Китай в области FIMI. КПК, с его точки зрения, действует гораздо тоньше, чем агенты Кремля, но КНР тратит даже больше ресурсов, чем Россия, «чтобы вертеть миром по-своему». Пекин вложил миллиарды долларов в создание новой информационной экосистемы, в которой пропаганда и дезинформация Китая набирают обороты и становятся все более доминирующими. Подход КНР включает в себя пять основных элементов:

- 1) использование пропаганды и цензуры;
- 2) продвижение цифрового авторитаризма;
- 3) использование существующих международных организаций и двусторонних партнерств;
- 4) сочетание кооптации с давлением;
- 5) жесткий контроль над китаеязычными СМИ как внутри страны, так и за рубежом.

Вместе эти пять взаимодополняющих элементов позволяют Пекину контролировать нарративы в глобальном информационном пространстве, продвигая ложный или предвзятый контент в пользу КНР и подавляя критикующих. КНР предлагает другим странам, где медиаорганизации борются за сохранение экономической конкурентоспособности, «волшебного троянского коня» (так указано у Штольца): бесплатный или недорогой доступ к международным новостям, спортивным и документальным материалам в обмен на подписание соглашения об эксклюзивности, согласно которому они будут публиковать или ретранслировать материалы только «Синьхуа», China News или Центрального телевидения Китая.

КПК также практикует «цифровой суверенитет», или использование цифровой инфраструктуры для укрепления авторитаризма, подавления свободы слова, цензуры независимых мнений, продвижения официально санкционированной дезинформации и отрицания прав человека. Пекин пропагандирует тактику контроля над информацией, уделяя особое внимание Африке, Азии и Латинской Америке, и продвигает авторитарные цифровые нормы, которые быстро перенимают другие страны. По мере того как другие страны подражают правилам контроля информации, принятым в КНР, информационная экосистема каждой страны становится более восприимчивой к будущей пропаганде, дезинформации и цензурным запросам Пекина.

Иран и террористические группы

Аятоллы и КСИР не имеют такого глобального охвата или миллиардных бюджетов FIMI, как Россия и Китай, но они прилагают схожие усилия для распространения своей идеологии и манипулирования информацией для продвижения своих интересов, особенно на Ближнем Востоке. «Длинная рука репрессий Ирана» (так указано у Штольца) тянется по всему миру, чтобы запугивать и – часто – убивать журналистов и других оппозиционеров авторитарного режима. К слову, обратите внимание на то, как сам Штолец в начале этого доклада говорит о страхе, которым манипулируют в FIMI. В сегменте своей статьи он делает то же самое – вызывает страх у читателя убийствами журналистов.

Штолец пишет, что Иран также тайно финансирует деятельность ХАМАС, «Хезболлы», хуситов и других международно признанных террористических организаций в интернете (здесь Штолец апеллирует к глобальному масштабу, консолидируя весь мир в борьбе против Ирана и его сателлитов), «помогая этим террористическим группировкам собирать средства, вербовать новых членов, обращаться к недовольной местной аудитории и проводить онлайн-кампании, которые превращают их жестокие нападения на мирных жителей в священные военные победы».

Помимо ХАМАС и «Хезболлы» другие экстремистские организации («Аль-Каида» (террористическая организация, запрещена в РФ), ИГИЛ/ДАИШ (организация признана террористической и запрещена в РФ), ИГИЛ-К (организация признана террористической и запрещена в РФ), «Аль-Шабаб» и т. д.) «скрываются как в тайных пещерах и темной паутине сети интернет, так и порой нагло на открытых сайтах». Эти воинствующие экстремистские организации используют социальные сети для общения со своими последователями и поиска тех, кто надеется к ним присоединиться. Их сообщения в социальных сетях постоянно призывают к новым насильственным атакам, ищут новые способы сбора средств и приобретения оружия, а также пытаются агрессивно продвигать бренд своей организации в конкурентной среде. Штолец переходит к оправданию: именно эта угроза привела к тому, что президент Б. Обама издал указ о создании Центра стратегических контртеррористических коммуникаций (CSCC) при Госдепартаменте – межведомственного центра, призванного отслеживать, что говорят террористические группы в интернете, и препятствовать их способности тайно продвигать свою деятельность. Позднее CSCC был преобразован в Глобальный центр взаимодействия (GEC), в котором до 2024 г. оставалось подразделение, занимавшееся этой контртеррористической деятельностью. Иными словами, зло породило в США структуру, призванную с ним сражаться по всему миру, что удобно оправдывает собственную американскую подрывную деятельность.

Что должны предпринять США?

Наконец, Штольц переходит к заключительному разделу своей статьи с риторическим вопросом. Он пишет, что, «поскольку наши противники умеют манипулировать эмоциями и нагнетать страхи, оставаясь при этом в основном анонимными или скрытыми, не стоит удивляться тому, что FIMI сохраняется с момента появления социальных сетей и что она остается главной угрозой и сегодня». Она не исчезнет, потому что является полезным инструментом для тех, «кто стремится подорвать интересы национальной безопасности США и ослабить глобальные альянсы, которые предотвратили ядерный конфликт и сохранили стабильную мировую экономику в условиях относительного мира после окончания холодной войны». В этом месте Штольц ожидаемо называет США спасителем мира и гарантом его безопасности.

Восьмилетний опыт борьбы GEC с FIMI дал возможность понять, что функционирует довольно плохо. Игнорирование проблемы позволяет ей только разрастаться.

FIMI – это многомерная задача, и правительства, которые не обмениваются информацией и не координируют на регулярной основе свои ведомства национальной безопасности, обороны, разведки и иностранных дел, а также страны, которые не делятся информацией в этой сфере со своими союзниками и соседями, как правило, дублируют усилия, безрезультатно бьются, выигрывают несколько мелких сражений, но проигрывают стратегическую информационную войну.

Однако есть четыре области, в которых GEC добился значительного успеха и на которых его преемникам было бы целесообразно сосредоточиться.

1. Продолжать оказывать давление на противников Америки, разоблачая и разрушая их сети.

Не тратить время на преследование каждого «лжеца», а лучше рассказывать общественности о тайных сетях, через которые к ним поступает вредоносная информация. Показать общественности историю людей и организаций, которые регулярно распространяют ложь, и по возможности использовать тщательно рассекреченную информацию об их методологии вместе с информацией из открытых источников, чтобы пролить свет на их уязвимые места. Это подрывает их способность распространять дальнейшую полуправду. Примером такого подхода являются основополагающие доклады GEC об основах китайской (Штольц дает ссылку на Госдеп, работает с VPN: <https://2021-2025.state.gov/gec-special-report-how-the-peoples-republic-of-china-seeks-to-reshape-the-global-information-environment/>) и российской дезинформации (Штольц дает ссылку на Госдеп, работает с VPN: <https://2017-2021.state.gov/russias-pillars-of-disinformation-and-propaganda-report/>).

В некоторых случаях может оказаться полезным предварительное блокирование кампаний FIMI до их начала. Примером такого подхода может служить попытка ГЕС опередить опасную российскую кампанию в Африке, в ходе которой утверждалось, что западные медицинские организации собирают ДНК для разработки нового биологического оружия.

2. Соединенные Штаты должны упорно работать над созданием межведомственных и международных коалиций и укреплять потенциал стран-единомышленников, чтобы те развивали свои собственные возможности по обнаружению и противодействию FIMI.

Среди главных международных партнеров в борьбе с FIMI сегодня – Служба внешних действий Европейского союза (European Union's External Action Service), подразделение НАТО по стратегическим коммуникациям и два десятка стран, подписавших Глобальную рамочную программу Госдепартамента (Штольц дает ссылку, работает с VPN: <https://sg.usembassy.gov/the-framework-to-counter-foreign-state-information-manipulation/>) по борьбе с FIMI.

3. Необходимо продолжать проводить обучение и оказывать помощь всем, кто потребляет информацию в интернете.

Образовательные организации и независимые СМИ – идеальные партнеры в этой работе. ГЕС даже разработал несколько бесплатных онлайн-игр (Штольц делится ссылками, на которые лучше не переходить! <https://harmonysquare.game> и <https://catpark.game>), чтобы научить людей, как легко посеять раздор с помощью манипулируемой информации и как усовершенствовать свой личный радар для ее обнаружения.

4. Нужно признать, что искусственный интеллект увеличивает скорость, с которой наши противники могут распространять FIMI.

Штольц тревожно заключает: «Захват наших социальных сетей будет продолжаться до тех пор, пока мы не выработаем такую же решимость – повысить осведомленность об угрозах, предотвратить доступ к оружию и сделать так, чтобы злонамеренным субъектам было сложнее избежать наказания». Автор в который раз возвращается к национальной памяти США, где «Америка и ее союзники поднялись, чтобы победить нацистов и японских милитаристов в 1940-х гг. и чтобы ослабить террористическую хватку “Аль-Каиды” (террористическая организация, запрещена в РФ) в 2000-х». Безусловно, Штольц не мог закончить свой доклад никакими другими словами, кроме как возможностью «одержать победу и сделать нашу онлайн-среду безопасной для демократии в будущем».

Китай

Как Китай будет «собирать силы» для успешного завершения военного строительства в 14-ю пятилетку?

(凝聚实现“十四五”规划圆满收官的攻坚合力)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Ван Цян (王强), специальный корреспондент

Пэн Чуньлинь (彭春淋), специальный корреспондент

21.03.2025. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16376062.html

Теги: #Китай #Командование и контроль #Military

Руководствуясь документом «Толкование «Основных положений» статьи № 41 «14-го пятилетнего плана развития»: Ускорение модернизации национальной обороны и армии» («十四五» 规划《纲要》解读文章之41: 加快国防和军队现代化), опубликованным Государственным комитетом по развитию и реформам КНР, можно сделать вывод, что планы в области военного строительства являются неотъемлемой частью общей программы социально-экономического развития Китая. В своих размышлениях Си Цзиньпин перечислил стратегические приоритеты военного строительства КНР, которые с большой вероятностью перейдут и на следующую пятилетку (2026–2030 гг.): построение вооруженных сил мирового класса, техническая модернизация НОАК и военно-гражданская интеграция (в первую очередь в области таких новых технологий двойного назначения, как автономные системы, квантовые технологии, робототехника, ИИ, большие данные, космические технологии). Задачи преследуют цель сделать НОАК одной из сильнейших армий мира к 2049 г. – к 100-летию основания КНР. Это часть стратегии возрождения китайской нации и глобального укрепления позиций страны.

2025 год является решающим для завершения 14-го пятилетнего плана развития, который уделяет фундаментальное значение строительству вооруженных сил мирового класса. Этот этап требует сплоченности и максимальных усилий от государства. Председатель Си Цзиньпин в своих размышлениях, посвященных моменту смены пятилеток, подчеркивает важность координации военных действий, межведомственного и междисциплинарного взаимодействия и эффективной интеграции с гражданским сектором.

Достижение целей пятилетнего плана, по мнению председателя, имеет стратегическое значение не только для строительства мощной армии, но и для реализации национальной стратегии «возрождения китайской нации», объявленной КПК долгосрочным приоритетом. В сложных международных условиях, когда глобальный баланс сил продолжает изменяться, завершение данной программы позволит Китаю значительно повысить уровень военной готовности, обеспечить технологическое обновление вооруженных сил и укрепить оборонные позиции.

Армия вступает в критическую стадию реализации пятилетнего плана. На данном этапе особенно важно сосредоточиться на устранении существующих узких мест, которые могут замедлить или усложнить выполнение стратегических задач. В этом контексте значительную роль играет качественное планирование и детализированный контроль за выполнением намеченных этапов.

Реализация пятилетнего плана в области военного строительства (军建设“十四五”规划) требует тесной интеграции военной стратегии с развитием гражданского сектора, а также активного привлечения передовых технологий, научных разработок и интеллектуального потенциала страны. Особое внимание уделяется вопросам стратегической координации между вооруженными силами и гражданскими предприятиями, что позволит не только оптимизировать производство и распределение оборонных ресурсов, но и ускорить процесс модернизации военной техники и вооружений.

Для КНР важно разрушить устаревшие барьеры между военным и гражданским секторами, что позволит создать синергетический эффект и значительно ускорить темпы развития оборонного потенциала. Государственная поддержка оборонных проектов, развитие государственных и частных партнерств, а также совершенствование механизмов координации между научными институтами, промышленными предприятиями и военными структурами – все это должно стать приоритетными направлениями для достижения намеченных целей.

Здесь председатель имеет в виду политику «военно-гражданской интеграции» (军民结合), подразумевающей помимо прочего постепенную трансформацию оборонных госкорпораций в публичные компании с доминирующим государственным участием и снятие препятствий для их сотрудничества с частным бизнесом. С 2012 г. Китай начал рассматривать привлечение частного бизнеса к участию в государственном оборонном заказе как приоритет военного строительства. Сейчас на фоне санкционных рисков и конкуренции с США приоритетом военно-гражданской интеграции в КНР стали новые технологии двойного назначения.

Развитие боевой эффективности армии нового поколения во многом зависит от активного внедрения научно-технических достижений. Китай делает ставку на ускоренное развитие передовых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), кибербезопасность, роботизированные системы и автономные боевые системы. Это позволит значительно повысить боеспособность армии и обеспечить ее техническое превосходство.

Вопросы лидерства играют решающую роль в успешной реализации пятилетнего плана. Руководящие кадры должны демонстрировать высокий уровень ответственности, дисциплины и инициативности, оперативно принимать решения и эффективно управлять процессами в своих зонах ответственности. Особое значение приобретает качественная подготовка кадров и их способность к адаптации в условиях изменяющейся стратегической обстановки.

Реализация плана, с точки зрения Си Цзиньпина, сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость устранения структурных препятствий и факторов, замедляющих развитие военного потенциала. Их преодоление возможно только через системный подход, комплексную модернизацию управленческих механизмов и согласованные действия всех заинтересованных сторон. Особую важность приобретает анализ текущей ситуации, выявление ключевых барьеров и оперативное принятие решений по их устранению. Только таким образом можно обеспечить бесперебойное и эффективное выполнение намеченной стратегии, не допуская отставания от графика или возникновения непредвиденных осложнений.

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

НАТО/ЕС
Италия

Как сдерживать Россию: чем больше (ядерного), тем лучше?

(How to Deter Russia: More (Nuclear) May Be Better?)

Институт международных исследований
(Istituto Affari Internazionali, IAI)

Полина Синовец (Polina Sinovets), информация отсутствует

Адерито Висенте (Adérito Vicente), информация отсутствует

26.03.2025. URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/c05/how-deter-russia-more-nuclear-may-be-better>

Теги: #США #Украина #Польша #Military

Авторы отталкиваются от знаковой даты противоречивой встречи Д. Трампа и В. Зеленского (28 февраля), которая создала впечатление, будто США действительно стремятся завершить конфликт на Украине, не придавая особого значения ее долгосрочным последствиям. Это событие в сочетании с заявлением министра обороны США П. Хэгсета о том, что Украина не вступит в НАТО, и приостановкой поставок американского оружия оказало давление на Украину, вынудив ее начать мирные переговоры. Таким образом, по мнению авторов, при администрации Трампа правительство Украины должно тщательно взвесить варианты своей безопасности, возможно рассматривая также ядерное оружие. В этом контексте высказывание Зеленского «Украина в НАТО или ядерное оружие» еще больше подогрело внутренние и международные дебаты. Согласно опросу общественного мнения, проведенному Киевским международным институтом социологии, общественная поддержка ядерного вооружения выросла с 30% в 1994 г. до 73% к декабрю 2024 г. Возвращение Трампа к власти, похоже, еще больше снизило уверенность украинцев во вступлении в НАТО: в разных регионах Украины 27–44% заявили, что готовы отказаться от него. Статья ставит вопрос о создании польско-украинского тандема в сфере развития ядерного сдерживания России. Текст представляет особый интерес в контексте российско-американских переговоров и последствий возможного перемирия.

Ядерный потенциал Украины

Все это привело к спорам о технических возможностях Украины по созданию ядерного оружия. В отчете за 2024 г., подготовленном по заказу министерства обороны Украины, содержится вывод о том, что Украина обладает потенциалом для создания ядерной бомбы. Подчеркивается, что Украина может использовать отработанное плутониевое топливо своих гражданских ядерных энергетических реакторов, объем которого оценивается примерно в 7 т. Исторически сложилось, что американская бомба «Толстяк» (кодовое название бомбы, англ. Fat Man), «сброшенная на Хиросиму в 1945 г.», использовала плутониевый сердечник, активируемый внутренним взрывом, – технологический подход, вполне доступный для Украины. С учетом многолетнего опыта Украины в области ядерной физики, накопленного еще в советские времена (в частности, в Харьковском физико-техническом институте), украинские ученые столкнутся с минимальными техническими препятствиями при разработке ядерного оружия.

Тем не менее авторы прибегают к теоретическим рассуждениям: учитывая имеющиеся запасы плутония, Украина «теоретически могла бы создать значительный арсенал тактического ядерного оружия – именно того типа, который необходим для сдерживания российской агрессии». Однако страна не располагает необходимыми перерабатывающими мощностями для извлечения и превращения этого материала в оружие, что потребует значительного времени и ресурсов. Адаптация существующих украинских ракетных платформ для доставки ядерного оружия будет сопряжена с минимальными техническими трудностями, поскольку страна уже производит несколько моделей ракет, которые могут быть модифицированы для этой цели.

Этим следовало ограничить анализ данной статьи. Однако авторы добавляют к уже изложенному выше аргументу политические и стратегические ограничения.

Прежде всего это международно-правовые и нормативные ограничения. Присоединение Украины в 1994 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерного государства обязывает ее соблюдать международные нормы нераспространения.

Отмена этого статуса вызовет глобальное осуждение, изолирует Киев дипломатически и подвергнет его риску санкций. Будапештский меморандум, несмотря на его неудачи, укрепил приверженность Украины разоружению в обмен (теоретически) на гарантии безопасности. «Отказ от ядерной программы подорвет моральный авторитет Украины как жертвы российской агрессии и оттолкнет от нее союзников».

Во-первых, потеря поддержки Запада может стать реальностью, если Украина будет иметь ядерное оружие, что поставит под угрозу военную и финансовую помощь от союзников по НАТО. Очевидно, что Украина сильно зависит от западной военной и финансовой помощи: к октябрю 2024 г. общий объем поддержки со стороны западных союзников превысит 200 млрд евро.

Во-вторых, что касается потенциального «российского возмездия», ядерное оружие может узаконить российский нарратив об «экзистенциальной угрозе», оправдывая более жесткие меры, основанные на исторической гиперчувствительности России к расширению НАТО, и делая упреждающие удары реальным риском.

Украинское и европейское ядерное сдерживание

Авторы разделяют сомнения относительно того, что развертывание и увеличение французских сил сдерживания, которые в настоящее время считаются минимальными по сравнению с российскими, приведут к созданию достаточно надежных сил. Таким образом, у авторов доклада остается риторический вопрос: будет ли эта идея европейских сил сдерживания служить для защиты Украины?

Польский фактор

В формирующемся глобальном ядерном порядке европейское ядерное сдерживание больше не является исключительной заботой Франции, Германии или Великобритании. Польша недавно дважды заявляла о своей заинтересованности в ядерном оружии – либо путем создания собственного арсенала, либо путем размещения на своей территории ядерного оружия США.

Рассмотрит ли президент Трамп возможность размещения тактического ядерного оружия США на польской территории, особенно учитывая, что такой шаг будет неприемлем для В. Путина? Россия последовательно настаивает на удалении военной инфраструктуры НАТО с территорий новых стран-членов в качестве ключевого условия мира с Украиной. Развертывание американского ядерного оружия в Польше стало бы прямым вызовом этим требованиям и потенциально привело бы к эскалации напряженности.

1. Польша и Украина выразили заинтересованность в ядерном потенциале в качестве ответа на предполагаемую российскую агрессию.

Авторы заключают в этом разделе: «Обе страны имеют исторический опыт российского господства и рассматривают ядерное оружие как потенциальный уравниватель перед лицом превосходящих обычных сил России». То есть история снова берет верх в вопросе ядерного сдерживания и диктует правила игры.

Польша и Украина подписали ДНЯО, что потребует либо выхода, либо пересмотра его условий, чтобы разрешить ограниченный ядерный потенциал под строгим международным надзором. Заручиться международной поддержкой будет крайне важно, особенно со стороны таких ключевых западных союзников, как США и НАТО, чтобы минимизировать дипломатические последствия и реализовать сдерживающий фактор.

2. Для успеха этой инициативы необходимы совместное использование инфраструктуры и ресурсов. Польша, используя свое членство в НАТО, могла бы интегрироваться в программу обмена ядерным оружием альянса, что позволило бы размещать американское ядерное оружие в Польше, привлекая при этом Украину к оперативному планированию. Две страны также могли бы сотрудничать в совместной разработке систем доставки (самолеты и ракетные системы с двойным боезапасом), причем польская программа F-35 может быть расширена для выполнения ядерных миссий. Польша, например, планирует сертифицировать свои самолеты F-35A для ядерных бомб B61 НАТО, тем самым повысив свой ядерный потенциал.

3. Ключевое значение имеет техническое и финансовое сотрудничество. Украина могла бы сосредоточиться на разработке ракет, а Польша – на инфраструктуре. Альянс мог бы искать международные партнерства с Францией (или даже Великобританией) для оказания технической поддержки в рамках более широкой европейской структуры.

4. Крайне важны общественная поддержка и стратегическое информирование. Правительствам обеих стран необходимо добиться консенсуса внутри страны, представив сдерживающие силы как оборонительную меру, направленную на обеспечение национальной безопасности. Чтобы смягчить международную реакцию, альянс должен представить сдерживающие силы как служащие региональной стабильности, а не агрессии.

5. Наконец, необходимо минимизировать риски. Альянс должен обеспечить прозрачность в отношениях с международными партнерами и избегать провокационных развертываний вблизи российских границ, чтобы предотвратить упреждающие действия со стороны Москвы. Для обеспечения надежности системы сдерживания необходимо разработать мобильные или защищенные ракетные комплексы, которые повысят живучесть перед лицом потенциальных атак.

Эти шаги, хотя и амбициозные, могут проложить путь к созданию жизнеспособного польско-украинского ядерного сдерживания при условии тщательных переговоров и координации на политическом, техническом и стратегическом уровнях.

Ядерного сдерживания больше недостаточно для защиты территории страны в свете растущей угрозы от баллистических ракет
(Face à une menace balistique de plus en plus importante, la dissuasion nucléaire ne suffit plus à assurer la sécurité du territoire national)

Средиземноморский фонд стратегических исследований
(Fondation Méditerranéenne d'Etudes Stratégiques, FMES)

Жозефина Дютардр (Joséphine Dutardre), ассистент-исследователь FMES

31.03.2025. URL: https://fmes-france.org/la-dissuasion-nucleaire-ne-suffit-plus-a-assurer-la-securite-du-territoire-national_josephine-dutardre/

Теги: #Ядерное сдерживание #Баллистические ракеты #Франция #Европа

Статья представляет собой достаточно трезвый, сдержанный взгляд на поставленную тему без политизированных штампов и клише. Откровенно признается отставание европейцев в сфере технологий баллистических ракет и противодействия им. Совместным проектам по линии ЕС уделено относительно меньше внимания, чем собственно французским возможностям. Из чего можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе автор считает единственным реальным выходом для своей страны наращивание ракетных вооружений в национальных ВМС и ВКС. Данная идея хорошо встраивается в дискуссию, идущую во французских экспертных кругах, о недостатках нынешней модели вооруженных сил, у которых есть продвинутый, технологичный «фасад» при нехватке массовости. Между тем в статье практически обойдено вниманием намерение президента Э. Макрона поставить вопрос о будущей роли французского ядерного оружия в обеспечении безопасности ЕС. Такая позиция французского руководства показывает, что, вероятно, оно по-прежнему видит главную гарантию защиты от баллистической угрозы только в ядерном арсенале, не придавая решающего значения иным вариантам.

В статье обсуждается проблема распространения баллистических ракет с неядерной боевой частью, ныне все чаще используемых в вооруженных конфликтах, в том числе негосударственными акторами. Исследователь отмечает, что данный феномен заставляет по-новому взглянуть на механизм ядерного сдерживания. Раньше последний давал универсальный «зонтик» от любых ударов, поскольку считалось, что поражение национальной территории ядерной державы всегда повлечет за собой массированное возмездие. Однако вышеупомянутые системы вооружений теперь позволяют нанести удар, почти не опасаясь ответной реакции, ведь стратегический арсенал едва ли будет применяться в ответ на точечное применение обычных средств. Ядерные державы сталкиваются с необходимостью защищать собственную территорию от баллистических атак каким-то иным способом, помимо угрозы применения ядерного оружия. Стоит этот вопрос и перед Францией, ситуация которой автора интересует в наибольшей степени.

В начале рассуждений эксперт приводит ряд примеров, показывающих действительно участвовавшее использование баллистических ракет (от российского «Орешника» до хуситской «Палестины-2»). Отдельно она останавливается на случае Израиля, комплексы ПВО которого в апреле 2024 г. сбили, согласно западным СМИ, 111 иранских ракет из 120 (92,5%), а в октябре того же года – 146 из 184 (79%). Снижение эффективности перехвата свидетельствует как о быстром развитии данного вида вооружений, так и о парадоксальной ситуации, когда Израиль, имея ядерный арсенал и продвинутую систему противоракетной обороны, не смог сдержать Тегеран от нанесения ударов. Делая краткий обзор развития технологий баллистических ракет в разных странах мира (США, Китае, России, Японии, обеих Кореях), автор отмечает, что Франция и Европа находятся в уязвимом положении, поскольку большинство акторов, де-факто уже использующих такие системы, точно не настроены дружелюбно по отношению к ЕС и НАТО.

Далее Ж. Дютардр пробует найти ответы на вопросы о том, за счет чего Франция может ответить на баллистическую угрозу в свой адрес и каковы перспективы общеевропейского сотрудничества в этой сфере. Так, по первому сюжету она отмечает необходимость активнее задействовать дипломатические и правовые инструменты для защиты идеалов нераспространения, а также лучше предугадывать будущие угрозы (то есть задействовать разведку). Желательным было бы развитие собственных средств превентивного удара, а также закрепление самой его возможности в военной доктрине. Необходимо количественно наращивать и качественно модернизировать крылатые ракеты большой дальности, используемые на флоте и в авиации. При этом важно найти баланс между дорогими высокотехнологичными системами и дешевыми упрощенными. Стоит рассмотреть возможность создания собственной системы противоракетной обороны (имеющиеся комплексы SAMP/T способны перехватить цели далеко не всех типов) – правда, этот вариант наверняка окажется крайне дорогостоящим.

Что касается общеевропейского сотрудничества, то здесь эксперт напоминает об инициативе 2024 г., выдвинутой Францией, Германией, Италией и Польшей, по совместной разработке ракеты класса «земля – земля» большой дальности. Ряд европейских корпораций уже начали работу над этим проектом при лидирующей роли французского ОПК. При этом сам факт появления такой ракеты у нескольких стран ЕС в отдаленной перспективе еще ничего не даст: понадобится отдельная доктрина, содержащая единые для всех сценарии ее возможного применения. Также отмечается запуск в 2022 г. инициативы «Европейского небесного щита» (ESSI) о закупке противоракетных комплексов, которая вызвала споры среди европейских стран. Если ее главный сторонник – Берлин – хотел бы получить соответствующие системы как можно скорее, пусть даже из-за пределов ЕС (из США, Израиля), то Париж видит в подобном подходе противоречие с идеей стратегической автономии Европы.

Дютардр приходит к выводу, что баллистическая угроза и способы противодействия ей должны стать предметом обстоятельной дискуссии во Франции. Со своей стороны она полагает, что, хотя ядерное сдерживание остается гарантией соблюдения жизненно важных интересов страны, иные способы защиты национальной территории (как оборонительные, так и наступательные) должны получить развитие. Существенным фактором является также степень подготовленности гражданского населения к атакам с использованием баллистических ракет – создание резерва национальной гвардии, мобилизуемого в случае нападения, обучение в области гражданской обороны и т. п.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Республика
Корея

**Значение и последствия развертывания
дополнительных северокорейских войск на
территории России**
(북한군 러시아 추가 파병의 의미와 파급영향)

Институт стратегии национальной безопасности
(Institute for National Security Strategy, INSS)

Ли Сан Гын (이상근), Центр исследования Северной Кореи

04.03.2025. URL: https://www.inss.re.kr/publication/bbs/ib_view.do?nttId=41037451&bbsId=ib&page=1&searchCnd=100&search

Теги: #Корея #Сухопутные войска #Military

Материалы Института стратегии национальной безопасности достаточно часто опираются только на западные, в данном случае украинские, источники. С одной стороны, для российских исследователей подобные материалы могут быть не всегда информативны, поскольку содержат некоторую дезинформацию. С другой – такие статьи демонстрируют логику рассуждения южнокорейских экспертов. Одна из ключевых мыслей заключается в том, что северокорейские военные получают бесценный опыт реальных боевых действий (в отличие от южнокорейских ВС) где-то на российско-украинской границе. В истории с отправкой военных КНДР в Россию, которую во многом продвигала именно Южная Корея, Сеул опасается получения боевого опыта северокорейскими ВС. Хотя еще летом 2024 г. в материалах одного из аналитических центров Южной Кореи предлагалось отправить военных РК в качестве «наблюдателей» на Украину с целью получения того самого боевого опыта. Кроме того, южнокорейские эксперты с нетерпением ждут, что участие ВС КНДР в конфликте на Украине приведет к социальному напряжению в чужьем обществе. Любопытен тот факт, что сами граждане Южной Кореи в большинстве своем считают российско-украинский конфликт проблемой, далекой от Корейского полуострова, и выступают против того, чтобы Сеул принимал в нем активное участие со стороны коллективного Запада.

Автор аналитического материала в начале исследования описывает ситуацию на российско-украинском фронте и, в частности, в Курской области зимой 2025 г. По материалам СМИ и докладов южнокорейской разведки, в январе и феврале 2025 г. в Россию было отправлено дополнительно от 1 до 3 тыс. северокорейских военных. Вторая волна с большой вероятностью является подкреплением, поскольку, по информации украинских военных и южнокорейской разведки, КНДР потеряла около 3–4 тыс. человек в российско-украинском конфликте. Потеря 20–30% личного состава (от 11 тыс. человек), по мнению южнокорейского эксперта, привела к утрате боеспособности и необходимости дополнительно наращивать северокорейскую группировку.

В случае если В. Путину и Д. Трампу в короткие сроки удастся договориться о завершении украинского конфликта, дополнительная отправка северокорейских войск больше не понадобится. Однако если переговоры будут затягиваться, то можно ожидать третью, четвертую, пятую и даже шестую волну отправки северокорейских военных на российско-украинскую границу. Каждая последующая волна будет отличаться от предыдущей по одному ключевому критерию – эффективности. Первые северокорейские военные столкнулись с новым типом конфликта и были к нему не готовы. Теперь, получив реальный боевой опыт в конфликте высокой интенсивности, военные КНДР смогут передавать знания сослуживцам. Это улучшит боевую слаженность российско-северокорейских подразделений.

Помогая России вести боевые действия на Украине, Ким Чен Ын также может рассчитывать на помощь со стороны российского руководства. По мнению автора, в Республике Корея растут опасения по поводу возможного признания Москвой военной ядерной программы Пхеньяна. Кроме того, Россия и КНДР будут наращивать военно-техническое сотрудничество.

Отправка военных КНДР на фронт имеет последствия и для ситуации в северокорейском обществе. Чем больше будет погибших, случаев дезертирства и побегов через Украину в Южную Корею, тем сильнее будет расти недовольство среди граждан КНДР. Ким Чен Ын не принимает меры социальной поддержки для семей погибших. Существующие проблемы решаются с помощью идеологии и укрепления боевого духа.

Швеция

Тенденции в области международных поставок оружия, 2024 г.

(Trends in International Arms Transfers, 2024)

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира
(Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI))

Мэтью Джордж (Mathew George), директор Программы по поставкам вооружений

Катарина Джокич (Katarina Djokic), научный сотрудник Программы по поставкам вооружений

Заин Хуссейн (Zain Hussain), научный сотрудник Программы по поставкам вооружений

Питер Д. Веземан (Pieter D. Wezeman), старший научный сотрудник Программы по поставкам вооружений

Симон Т. Веземан (Siemon T. Wezeman), старший научный сотрудник Программы по поставкам вооружений

10.03.2025. URL: <https://www.sipri.org/publications/2025/sipri-fact-sheets/trends-international-arms-transfers-2024>

Теги: #Швеция #Россия #Украина #ЕС #Ближний и Средний Восток #Индия #Китай #Корея #Economic

Доклады Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) достаточно часто становятся причиной для дискуссии в экспертной среде: использовать ли статистику SIPRI или искать данные в других источниках? Вместе с тем материалы SIPRI так или иначе представляют ценность для исследователей в области военной экономики, поскольку они отражают общую динамику на рынке вооружений, хотя и с некоторыми оговорками. Достаточно спорными выглядят данные по российскому экспорту вооружений. Действительно, для России с 2022 г. приоритетное направление – обеспечение боеспособности ВС в зоне российско-украинского конфликта. Однако российские ВВСТ также продолжают идти на экспорт, о чем системно отчитываются представители оборонных предприятий и корпораций, не предоставляя детальной информации по объемам и географии поставок. Обозначенный с 2020 по 2024 г. период исследования отличается от предыдущего периода с 2015 по 2019 г. не только ростом конфликтного потенциала в мире, но и коллапсом в мировой экономике и цепочках поставок, вызванным пандемией коронавируса COVID-19. В 2020 и 2021 гг. во время действия ковидных ограничений пострадал не только гражданский сектор экономики, но и оборонная промышленность, что непосредственно повлияло на выполнение контрактов по поставке вооружений и их комплектующих. Эти обстоятельства непосредственно повлияли на сокращение поставок в рассматриваемый период.

Доклад SIPRI о международных поставках оружия раскрывает основные показатели по экспорту и импорту вооружений в период с 2020 по 2024 г.

Экспортеры

Крупнейшим экспортером основных видов вооружений в 2020–2024 гг. стали Соединенные Штаты, на долю которых пришлось 43% мирового экспорта ВВСТ. Российский экспорт оружия в период 2020–2024 гг. по сравнению с 2015–2019 гг. сократился на 64%, в результате чего Россия стала третьим по величине экспортером оружия в мире после США и Франции.

SIPRI обозначил 64 государства в качестве экспортеров основных видов вооружений в 2020–2024 гг. На пять крупнейших экспортеров оружия в этот период – США, Францию, Россию, Китай и Германию – приходилось 72% всего экспорта вооружений. В сравнении с периодом 2015–2019 гг. в 2020–2024 гг. экспорт вооружений из США и Франции вырос, а из России, Китая и Германии снизился.

В 2020–2024 гг. США поставляли основные вооружения в 107 государств. Впервые за два десятилетия наибольшая доля экспорта вооружений США пришлась на Европу, увеличившись с 13% в 2015–2019 гг. до 35% в 2020–2024 гг. Украина, Великобритания, Нидерланды и Норвегия вошли в десятку крупнейших получателей американского экспорта вооружений в 2020–2024 гг. На Украину пришлось 9,3% от общего объема экспорта вооружений США и 26% от экспорта в Европу в указанный период. Экспорт американского оружия на Украину в 2020–2024 гг. осуществлялся в основном в форме помощи, причем большая часть поставок (71%) приходилась на оружие, бывшее в употреблении и взятое из запасов для обеспечения быстрой доставки.

Экспорт вооружений Франции в европейские страны в 2020–2024 гг. вырос почти в 3 раза (+187%) по сравнению с 2015–2019 гг. в основном за счет поставок боевых самолетов в Грецию и Хорватию, а также различных вооружений, включая артиллерию, ракеты и корабли, на Украину после февраля 2022 г. В 2020–2024 гг. наибольшая доля французского экспорта вооружений пришлась на Индию (28%), что почти в 2 раза превышает долю, приходящуюся на европейские страны-получатели, вместе взятые (15%).

В то же время экспорт вооружений из России с 2020 по 2024 г. сократился на 64% по сравнению с предыдущим периодом, 2015–2019 гг. В 2020–2024 гг. доля России составила 7,8% от мирового экспорта вооружений. По мнению авторов, сокращение объемов экспорта российских ВВСТ с 2022 г., вероятно, связано с решением России отдать предпочтение производству основных видов вооружений для собственных Вооруженных сил, а не для экспорта. В том числе на это решение повлияли введенные против России многосторонние торговые санкции и усиление давления со стороны США, а также их союзников на покупателей российских ВВСТ.

На долю Китая в 2020–2024 гг. приходилось 5,9% мирового экспорта вооружений, что несколько меньше по сравнению с предыдущим периодом. Хотя Китай стремится к увеличению экспорта ВВСТ по всему миру, многие крупнейшие мировые импортеры по-прежнему предпочитают не закупать у Китая основные виды вооружений по политическим причинам. Доля Германии составила 5,6% от мирового экспорта оружия в 2020–2024 гг. Среди других экспортеров, входящих в первую десятку, экспорт вооружений Италии увеличился на 138%, в то время как экспорт Великобритании сократился на 1,4%, экспорт Израиля уменьшился на 2% в период с 2020 по 2024 г. Экспорт ВВСТ Испании в рассматриваемый период вырос на 29%, а Южной Кореи – на 4,9%.

Импортёры

SIPRI обозначил 162 государства в качестве импортеров основных видов вооружений в 2020–2024 гг. На пятерку крупнейших импортеров оружия – Украину, Индию, Катар, Саудовскую Аравию и Пакистан – приходится 35% мирового импорта оружия в указанный период. На долю государств Азии и Океании приходится 33% всего импорта оружия в 2020–2024 гг. За ними следуют государства Европы – 28%, Ближнего Востока – 27%, Северной и Южной Америки – 6,2% и Африки – 4,5%.

Авторы отмечают, что импорт основных видов вооружений государствами Европы в 2020–2024 гг. в сравнении периодом 2015–2019 гг. вырос на 155%. Однако глобальный объем поставок вооружений за эти два периода практически не изменился (-0,6%), поскольку рост поставок вооружений в Европу и Америку компенсировал общее снижение поставок во все остальные регионы. В 2020–2024 гг. Украина стала крупнейшим в мире импортером основных видов вооружений, ее импорт увеличился почти в 100 раз (+9627 %) по сравнению с периодом 2015–2019 гг.

Импорт вооружений государствами Азии и Океании в рассматриваемый период сократился на 21% главным образом из-за резкого снижения импорта оружия Китаем. Тем не менее Азия и Океания оставались регионом с самым высоким объемом импорта вооружений. Четыре из 10 крупнейших мировых импортеров оружия в период с 2020 по 2024 г. находились в Азии и Океании: Индия, Пакистан, Япония и Австралия. Основными поставщиками оружия в регион были США (37%), Россия (17%) и Китай (14%).

Индия и Китай сократили импорт вооружений в рассматриваемом периоде, поскольку оба государства последние годы активно развивали собственную оборонную промышленность.

Импорт оружия государствами Ближнего Востока в 2020–2024 гг. был на 20% ниже, чем в период 2015–2019 гг. Четыре из 10 крупнейших мировых импортеров оружия в 2020–2024 гг. находились на Ближнем Востоке: Катар, Саудовская Аравия, Египет и Кувейт. Более половины ближневосточного импорта оружия приходится на США (52%). Крупнейшими поставщиками на Ближний Восток после США были Италия (13%), Франция (9,8%) и Германия (7,6%).

В 2024 г. продолжались военные действия между Израилем с одной стороны и Ираном, ХАМАС, «Хезболлой» – с другой, причем каждый из этих игроков в разной степени зависел от импорта основных видов вооружений или имел к нему доступ.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

НАТО/ЕС
Франция

Европейская космическая модель: обновление задач на фоне стратегических трансформаций
(Le modèle spatiale européen: une ambition à renouveler face aux transformations stratégiques)

Французский институт международных отношений
(Institut français des relations internationales, IFRI)

Поль Ворер (Paul Wohrer), исследователь IFRI, специализирующийся на вопросах космической политики

17.03.2025. URL: <https://www.ifri.org/fr/briefings/le-modele-spatial-europeen-une-ambition-renouveler-face-aux-transformations-strategiques>

Теги: #ЕС #Космическая политика #Военный космос #New Space

Материал носит поверхностный характер: детальный анализ проблем космической отрасли в ЕС отсутствует, основные вызовы обозначены бегло. По существу, автор использует набор хорошо известных штампов, приходя к предсказуемому и ныне типичному для европейского политического и экспертного мейнстрима выводу о необходимости срочных инвестиций в оборонный сектор. По ходу рассуждений эксперт настойчиво старается убедить читателя в перспективности европейского космоса, наличии серьезного накопленного потенциала, надеясь, что инвестиции в оборону станут дополнительным драйвером роста. Иногда исследователь противоречит сам себе, с одной стороны, подчеркивая, что Евросоюз серьезно страдает от своей вовлеченности в международное космическое сотрудничество, а с другой – заявляя, что с 1980-х гг. ЕС уже вышел на полную самообеспеченность в производственных цепочках и наблюдении за космическим пространством. По жанровой направленности статья не может претендовать на глубокую аналитику, больше напоминая призыв к руководству страны обратить внимание на конкретную отрасль без погружения в детали.

В статье исследуются состояние и перспективы развития европейской космической модели по положению на 2025 г. Под космической моделью автор понимает совокупность принципов, стратегий, институциональных и промышленных структур, которые задают приоритеты развития космической деятельности и отражают специфику государств и наднациональных институтов, этой модели придерживающихся. Европейский подход к освоению космоса с самого начала состоял из трех опор – готовности к сотрудничеству, намерения решать научные задачи и коммерческого начала, – каждая из которых в последние годы испытывает эрозию. Автор подчеркивает, что в недавних докладах, подготовленных крупными политиками (М. Драги, Э. Летта и С. Ниинисте), тоже констатируются проблемы европейской космической отрасли, притом в работе экс-президента Финляндии отмечается необходимость сохранения собственного доступа ЕС к космосу именно с точки зрения безопасности.

Как можно понять из объяснения П. Ворера, разрушение трех вышеупомянутых опор происходит в параллельном режиме. Так, серьезнее всех пострадала коммерческая конкурентоспособность ЕС в космосе, на чем сказались появление сильного частного конкурента (SpaceX) и упадок рынка спутникового телевидения. Ставка на широкое международное сотрудничество перестала быть актуальной после сворачивания контактов с Россией и вследствие нынешнего кризиса в диалоге с США. Под сомнение оказался поставлен ряд проектов, которые Европа планировала развивать вместе с американской стороной, включая ее участие в американской лунной программе Artemis. Тренд на международное космическое сотрудничество поставил под угрозу и решение научных задач, хотя в этой сфере компетенции европейцев все еще сильны.

Основная же проблема, по мнению автора, заключается в том, что европейская космическая модель исторически имела гражданский характер в отличие от программ других крупных игроков. Первый военный спутник (Helios 1) был запущен лишь в 1995 г.; на сегодняшний день у европейцев есть 41 аппарат, тогда как у США – 263, у КНР – 267, у России – 101. По сравнению с мировыми лидерами европейский космос слабо финансируется, инновации приходят слишком медленно, хотя научный задел несомненен. В странах ЕС предпринимаются отдельные попытки вовремя отреагировать на растущую милитаризацию космоса: так, во Франции еще в 2019 г. была принята профильная стратегия и создано соответствующее командование. Сегодня космос включен в сферу компетенций еврокомиссара по обороне А. Кубильюса. Ряд гражданских проектов, в том числе известные Galileo и Copernicus, по сути, уже используются по двойному назначению.

Однако намерение Вашингтона отказаться от обеспечения безопасности европейцев должно заставить последних еще шире переосмыслить свои оборонные возможности как в целом, так и в космосе в частности. Франция – наиболее передовая из европейских держав с точки зрения развития данной отрасли – будет играть ключевую роль в этом процессе. Как резюмирует Ворер, на сегодняшний день складываются благоприятные условия, для того чтобы оборона стала четвертым компонентом европейской космической модели, который придаст дополнительный импульс трем остальным. Это подлинная стратегическая необходимость, особенно в свете того, что Россия представляет собой, по выражению автора, экзистенциальную угрозу для безопасности всего континента, а космос стал еще одной средой для ведения боевых действий.

Республика Корея

Зачем Ким Чен Ын показал строительство атомной подводной лодки?

(북한 핵추진잠수함(SSBN) 건조 공개 배경 및 함의)

Институт стратегии национальной безопасности
(Institute for National Security Strategy, INSS)

Ким Чон Вон (김종원), Центр исследования Северной Кореи

12.03.2025. URL: https://www.inss.re.kr/publication/bbs/ib_view.do?nttlId=41037454&bbsId=ib&page=1&searchCnd=100&searchWrd=

Теги: #Корея #Россия #США #Military

Северная Корея продолжает поступательно наращивать военный потенциал. Южнокорейские эксперты традиционно связывают успехи КНДР в разработке и производстве стратегических вооружений с «внешней» помощью, поскольку считают, что Северная Корея не обладает ни технической, ни финансовой возможностями для создания ВВСТ подобного уровня. После ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР Республика Корея с удвоенным усердием ищет российский след в успехах северокорейского ОПК. Сложно согласиться с этим тезисом, поскольку руководство Северной Кореи на протяжении долгого времени прикладывает усилия для создания современных образцов вооружений именно «с опорой на собственные силы» и делает это достаточно успешно. В КНДР уделяется большое внимание подготовке высококвалифицированных научно-технических кадров. Сложности в разработке и производстве вооружений в Северной Корее связаны с некоторой ограниченностью ресурсов из-за действующих санкций СБ ООН. Однако и для этой проблемы в Пхеньяне нашли решение. Необходимые комплектующие для ВВСТ Северная Корея приобретает через третьи страны и фиктивные фирмы.

8 марта Центральное телеграфное агентство Северной Кореи и газета «Нодон Синмун» сообщили о визите Ким Чен Ына на верфь, где ведется строительство двух фрегатов и атомной подводной лодки для ВМС КНДР. В ходе визита Ким Чен Ын заявил, что судостроительная промышленность Северной Кореи вступила в полномасштабную фазу модернизации. Также он подчеркнул, что укрепление военно-морской мощи страны необходимо для противодействия вражеской «дипломатии канонерок».

Создание атомной подводной лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) является одной из основных задач пятилетнего плана по развитию оборонной науки и систем вооружений, который был представлен на 8-м съезде Трудовой партии Кореи в январе 2021 г.

Южнокорейский эксперт связывает демонстрацию строительства новой подводной лодки КНДР со следующими причинами: консолидацией северокорейского общества за счет успешного выполнения плана по обеспечению обороноспособности государства, ответом на развертывание США стратегических сил и средств в ходе военных учений между США и РК, попыткой усилить позицию Северной Кореи на переговорах с США. Автор считает, что Северная Корея не способна самостоятельно построить ПЛАРБ и с большой вероятностью Россия принимает непосредственное участие в создании атомной подводной лодки КНДР. Однако в связи с тем, что детали военно-технического сотрудничества Москвы и Пхеньяна засекречены, трудно будет доказать, что стратегические технологии были переданы Северной Корее российской стороной.

Создание Северной Кореей ПЛАРБ расценивается в Сеуле как рост ядерной угрозы для национальной безопасности Южной Кореи и США. Атомные подводные лодки Северной Кореи, с одной стороны, представляют собой прямую угрозу, поскольку увеличивают дальность удара северокорейского ядерного оружия, а, с другой – косвенную, так как само обладание ими может быть сдерживающим фактором для расширения американо-южнокорейского военного сотрудничества. Более того, автор отмечает, что с появлением у Пхеньяна новых кораблей и подводных лодок растет вероятность проведения совместных российско-северокорейских военных учений, которые приведут к росту эскалации в Северо-Восточной Азии.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И СТРАТЕГИИ НИУ ВШЭ

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Предыдущие выпуски мониторинга здесь:

Заказать экспертно-аналитическую работу
в ИМВЭС НИУ ВШЭ:

egoryushina@hse.ru